

УДК 9.353

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
ДАГЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

М.Я. Мирзабеков,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

yash831@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены предпосылки и значение образования Дагестанской области, его административно-территориальные границы и их последующая корректировка. Характеризуется сущность «военно-народного управления», его особенности в многонациональном крае. Дана оценка переменам, внесенным в управленческие структуры Дагестанской области в ходе контрреформ 80–90-х гг. Показаны изменения в составе и административном подчинении сельских обществ области в начале XX в. Отмечено, что нарастание революционного движения в стране и на Кавказе обусловило расширение полномочий наместника в борьбе с ним и образование соответствующих структур в аппарате наместничества и низовых структур.

Abstract: The article deals with the prerequisites and importance of the formation of the Dagestan district, with its administrative-territorial borders and their subsequent correcting. The author characterizes the essence of ‘military and public administration’, its features in the multinational region, and gives the opinion on the changes that were brought in the administrative structures of the Dagestan district during the counter-reforms of the 80-90s. The article covers the changes in the structure and administrative submission of rural societies of the district at the beginning of the 20th century. It is noted that the increase of revolutionary movement in the country and in the Caucasus caused the broadening of the governor’s powers in the fight against it and the formation of the relevant structures in the administration of the namestnichestvo and local structures.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, Дагестан, область, царизм, наместник, политические преобразования, управление, округ, наибство, джамаат.

Keywords: the Russian Empire, the North Caucasus, Dagestan, district, csarism, governor, political reforms, administration, naibstvo, jamaat.

Благоприятный исход Кавказской войны позволил царизму ускорить процесс завершения полного включения Дагестана в состав Российской империи. В условиях новых политических реалий имперское руководство приступило к конструкции новых управленческих структур, которые призваны были обеспечить более тесные связи горного края с метрополией и исключить антиколониальные выступления дагестанцев. Говоря о цели организации нового управления народами Дагестана, наместник Кавказа А.И. Барятинский цинично отметил, что главная задача заключается «не столько в водворении гражданственности и преследовании культурных задач, сколько в умении держать народ в повиновении и в случае надобности быстро и решительно ... военными силами подавить восстание. При таких условиях пригодной администрацией могла быть только военная администрация» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 326. Л. 5).

Всевозрастающее влияние на политические преобразования и изменения в национальных окраинах империи, в том числе и в Дагестане, оказывали потребности развивающегося вширь российского капитализма, которому во все больших объемах требовалось сырье и рынки сбыта для готовой продукции. Так, участник военно-исторического отдела полковник С. Эсадзе – участник военных событий на Кавказе – подчеркивал: «На эти-то предметы, т.е. на упрочение нашей власти во вновь покоренных частях края и на покорение последних противников нашей власти, в настоящее время и обращено преимущественно внимание кавказского начальства, и главные средства Кавказской армии. Но вместе с тем от внимания главнокомандующего и

наместника кавказского не ускользают и все те вопросы, от которых зависит благосостояние страны, кроме изменений в гражданском устройстве, вызываемых совершенно новым, небывалым доселе положением края, кроме улучшения сообщений, учреждения пароходства и предположений об устройстве железных дорог...» (*Эсадзе С.*, 2004. С. 255). Далее он продолжает: «Все сказанное дает право считать трудный вопрос умиротворения Кавказа уже разрешенным и не сомневаться, что с продолжением настоящего порядка дел на Кавказе край этот не только умиротворится, но, что вместе с тем положены, будут самые прочные начала для процветания его в будущем» (*Эсадзе С.*, 2004. С. 256).

Приближение окончания Кавказской войны ставило перед царизмом задачу организации нового управления всей территорией и народами Дагестана на практическую плоскость. Царь Александр II определил наместнику Кавказа «главную задачу текущего момента – управление горцами и надобно смотреть на это управление как на продолжение их покорности» (*Зиссерман А.Л.*, 1888. С. 351–352). Император и его окружение осознавали важность решения вопроса об организации управления покоренными народами, которое должно было обеспечить утверждение царской власти над ними. Отмечая важность решения вопроса об управлении покоренными народами, наместник Кавказа А.И. Барятинский указывал, что это «краеугольный камень русского владычества на Кавказе» (*Барятинский А.И.*, 1861. С. 17).

Были выдвинуты ряд идей и проектов по организации управления горцами после их покорения. Наиболее приемлемым для императора Александра II оказался проект, предложенный наместником Кавказа князем А.И. Барятинским.

Предложения наместника были изложены в «Записке о внутреннем состоянии Кавказа» и отчете за 1857–1859 гг. Для того, чтобы покорение Кавказа было прочным, по мнению А.И. Барятинского, необходимо было, «чтобы вместе с успехом оружия принимались теперь же меры для уничтожения в покоряемых народах и коренного нравственного начала, нам враждебного, то есть мюридизма». Причем, этого результата следовало достичь «естественным путем» – восстанавливать высшее сословие там, где «сохраняются следы его», и создавать там, где оно не существует, что позволит утвердить адат, закрепляющий сословные различия, раздробить общины, лишить их единства. Надо отметить, что эта система складывалась с учетом «классического опыта» управления азиатскими владениями, который накопили европейские державы. В частности, в сопроводительной записке к проекту положения об управлении Кавказской армией имеется указание на то, что Барятинский лично знакомился с системой колониального управления в Алжире (*Геворкьян Д.П.*, 2011. С. 62–63).

В проекте положения об управлении в Дагестанской области отмечалось, что управление Дагестанской областью делится: на военное и гражданское, из коих первое подразделяется на три отрасли: а) собственное или управление войсками; б) управление туземными племенами на особых правах и в) управление ханское. Все означенные ... отрасли управления соединяются в лице начальника Дагестанской области, который по военному управлению имеет звание командующего войсками Дагестанской области. Начальник Дагестанской области сохраняет по военному управлению те же права, которые имел командующий войсками в Прикаспийском крае, т.е. права командиров корпусов, не отделенных от армии; а по гражданскому он действовал на правах генерал-губернатора внутренней губернии с применением правил об отношениях наместника Кавказского к общему учреждению об управлении Закавказским краем. По управлению же туземными племенами – права его определялись особым положением. При начальнике Дагестанской области для производства дел по всем частям его управления должны были состоять: 1) из штаба командующего войсками Дагестанской области; 2) из канцелярии начальника Дагестанской области (*Дагестанский сборник*. 1902. Вып. 1. С. 245–246).

Таким образом, предусматривалось установление в Дагестане так называемого «военно-народного управления». Смысл этой формы управления заключался в том, что организация управления строилась по типу военных округов. Область делилась на военные отделы и передавалась в ведение военного министерства. По «Положению об управлении Дагестанской областью» начальник области мог иметь военный генеральский чин, в то же время он совмещал в себе гражданские функции. Начальниками военных отделов и округов назначались также царские офицеры.

Особенностью этой системы управления было использование в административном аппарате представителей местных народностей, разумеется, только из бекского сословия. Эти «представители народа, существующие лишь для декорации», как писал о них Саид Габиев, на

деле явились выразителями интересов царской администрации, проводниками экономического и политического угнетения народных масс (*Губаханова Р.А., 1989. С. 141*).

После долгого обсуждения главнокомандующий Кавказской армией А.И. Барятинский утвердил 5 апреля 1860 г. проект положения об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом. Согласно этому Положению была создана Дагестанская область, в которую включили бывший Прикаспийский край без Кубинского уезда, вошедшего в Бакинскую губернию, а также общества горцев, живущих между правым берегом Андийского Койсу и главным хребтом, отделяющим Кахетию и Джаро-Белоканский округ от Дагестана. Дагестанскую область ограничивали: с севера-запада и севера – Андийское Койсу и Сулак, с севера-востока – Каспийское море, от устья Сулака до устья Самура, с юго-востока – Кубинский уезд и с юго-запада – часть главного хребта, от пресечения с ним границы кубинского уезда до Саирмо и Тионетский округ. Территория Засулакской Кумыкии вошла в состав Терской области.

В порядке управления Дагестанская область делилась на 4 военных отдела и 2 гражданских управления. Военные отделы: а) Северный Дагестан, б) Южный Дагестан, в) Средний Дагестан, г) Верхний Дагестан. Гражданское управление: а) Дербентское градоначальство; б) управление портовым городом Петровском.

В Северный Дагестан вошли Даргинский округ, Присулакское наибство, Мехтулинское ханство и шамхальство Тарковское. В Южный Дагестан были включены Кайтаго-Табасаранский, Самурский округа и Кюринское ханство. Средний Дагестан состоял из Гунибского, Казикумухского округов и Аварского ханства. В состав Верхнего Дагестана вошли Бежтинский округ и все остальные селения, не вошедшие в Аварское ханство и Гунибский округ. Ханства подчинялись начальникам отделов только по военным вопросам (Административно-территориальное деление ..., 2011. С. 7).

25 июля 1865 г. указом императора Александра II в административном делении Дагестанской области управление Верхним Дагестаном было упразднено, а подчиненное ему население пяти нынешних наибств Бежтинского округа присоединены по частям к округам Среднего Дагестана (Административно-территориальное деление ..., 2011. С. 22).

Во главе области был поставлен начальник из царских генералов, в руках которого сосредотачивалась вся полнота власти. Он одновременно являлся командующим войсками на правах командира корпуса. По гражданскому управлению начальник области приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний. Его права по отношению к горцам были определены в особом положении. Он имел право применять оружие «против возмутившихся и упорствующих в повиновении» людей, предавать военному суду за измену, выступления против правительства, неповиновении начальству, высылать в административном порядке людей, утверждать приговоры судебных инстанций и т.д. (Административно-территориальное деление ..., 2011. С. 8).

Округа управлялись начальниками, назначенными также из русских, армянских и грузинских офицеров. Округа делились на наибства, за исключением Кайтаго-Табасаранского округа, части которого – Кайтаг, Северный и Южный Табасаран – временно были оставлены в управлении их правителей, а в Даргинском округе сохранилось прежнее разделение по обществам, управление которыми поручалось кадиям, назначенным царскими властями.

Таким образом, в управлении Дагестанской областью имелись военное, гражданское и ханское составляющие.

Дагестанская область в административном отношении была отнесена к Закавказью. В Кавказском календаре на 1868 г. указывается: «Кавказский край в административном отношении делится на следующие части: губерния Ставропольская и области Кубанская и Терская занимают северную часть перешейка, называемую Северным Кавказом; губернии Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Бакинская и область Дагестанская – составляют Закавказье» (Кавказский календарь на 1868 г., 1867. С. 385).

В последующие годы происходила определенная корректировка административно-территориальных границ области. 24 июня 1861г. из Терской области в Дагестанскую область были переданы общества: Анди, Гумбет, Технуцал, Ункратль и Чамалал, расположенные вблизи от Андийского Койсу. Из земель этих обществ и части Бежтинского округа (Тиндальское и Хваршинское наибства) был образован новый Андийский округ Дагестанской области (Кавказский календарь на 1868 г., 1867. С. 6). В 1861г. из области был выделен Закатальский округ, который по «Положению» 1860 г. был включен в состав Дагестанской области (ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7а. Л. 7).

Указом царя от 29 января 1874 г. был утвержден порядок управления Закатальским округом. По этому Указу округ по всем частям управления был подчинен начальнику Кавказского горского управления, а через него – главноначальствующему Кавказской армией, и делился на четыре участка: Белоканский, Джаро-Мухахский, Алиабатский и Кахский. К 1908 г. Белоканский участок вошел в Джаро-Мухахский (Историко-архивный справочник административно-территориального деления ..., 2008. С. 46).

Огромное влияние на военно-стратегическую обстановку в регионе и управление военными силами на Кавказе имело образование Кавказского военного округа (КВО) с военно-окружным управлением 6 августа 1865 г. В состав этого округа были включены все губернии и области Северного Кавказа и Закавказья, а также Кавказское горское управление, переименованное в последующем (в 1880 г.) в Военно-народное управление. Начальником Кавказского военного округа являлся наместник Кавказский. Он же одновременно был главнокомандующим Кавказской армии (Историко-архивный справочник административно-территориального деления ..., 2008. С. 45).

В связи с распространением на Кавказ военно-окружной реформы 1865 г. был упразднен огромный военный аппарат бывшей Кавказской армии: главный штаб и ряд его управлений заменил аппарат военно-окружного управления (*Ерошкин Н.П.*, 1983. С. 246).

В Дагестанской области начали создаваться округа как административно-территориальные управленческие структуры. В 1864 г. был образован Аварский округ взамен ликвидированного Аварского ханства. В 1865 г. к нему была присоединена часть общества Хиндалал, переименованная в последующем в Койсубулинское наибство.

Гунибский округ был создан в 1860 г. из обществ, покоровившихся в 1859 г.: 1. Карах; 2. Андалал; 3. Таш; 4. Капуча; 5. Кос; 6. Анцух, разделявшийся на Анцух и Тох; 7. Томс; 8. Гунзал (два селения общества Капуча: Энзеби и Дербали); 9. Аниросо; 10. Богнада; 11. Тум; 12. Тлен; 13. Тлебель; 14. Ухнада; 15. Куятль; 16. Гид; 17. Кель; 18. Тлянсерух; 19. Мукратль. Общества: Анцух, Ухнада, Богнада, Аниросо, Тум, Тлен и Тлебель составляли союз Анкратль.

Даргинский округ объединил общества Акуша, Цудахар, Усиша, Муги, составлявшие общий союз – Акуша-Дарго; общество Уракла, состоявшее первоначально из селения Уракли, к которому в начале XIX в. присоединилось 11 селений от Каба-Дарго и общества Сюрга. Общество Акуша-Дарго управлялось кадиями, в Акуша и Цудахаре – наследственными, в Муги, Усиша и Мекеги – избиравшимися на определенный срок. С 1810 г. Акуша подчинилась России и сохранила свое управление. С 1844 г. она получила русского пристава. В 1854 г. был образован Даргинский округ, во главе которого поставлен русский штаб-офицер. В 1856 г. Даргинский округ был подчинен общему порядку управления по положению об области с разделением на наибства. Казикумухский округ был образован в 1860 г. из Казикумухского ханства. Кайтаго-Табасаранский округ был создан в декабре 1860 г. из Кайтага и Табасарана. Однако новое наибское управление в округе взамен традиционного было введено в феврале 1866 г. Кюринский округ был образован во второй половине 1862 г. из бывшего Кюринского ханства, сначала в виде временного управления, которое в 1864 г. заменено окружным управлением по образцу прочих округов области. В конце 1864 г. к округу был присоединен Южный Табасаран, а в 1863 г. – Улусский магал, входивший прежде в состав Дербентского градоначальства. Самурский округ возник в 1839 г. и объединил союзы сельских обществ: Алты-пара, Ахты-пара, Докуз-пара, Рутульский. Селения в Икрехском ущелье ранее принадлежали Казикумухскому ханству, а Горного магала – Элусийскому султанству. К округу они были присоединены в 1844 г.

Темирханшуринский округ был учрежден 20 апреля 1867 г. из шамхальства, Мехтулинского ханства и Присулакского наибства (Дагестанский сборник. С. 16–19).

Таким образом, в Дагестанской области было создано 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский. Самурский и Темирханшуринский.

Округа были разделены на более мелкие административно-территориальные образования – наибства. Во главе наибства стоял наиб и при нем делопроизводитель (*Губаханова Р.А.*, 1976. С. 117).

В 1868 г. в Дагестанской области насчитывалось всего 46 наибств. Число наибств по округам и дымов в них значительно разнилось. Наибольшее их число было в Гунибском и Андийском округах – по 7 единиц. В Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Самурском, Казикумухском и Аварском же округах их было всего по 4 единицы.

Такое положение объяснялось природно-географическими особенностями, территориальным расселением населения, историческими традициями хозяйственной деятельности и управления в различных территориях многонационального края.

Начальники округов находились в непосредственном подчинении глав военных отделов области. Штаб начальников округов состоял из помощника, военного управляющего, письмоводителя и фельдшера. При них действовал окружной суд из депутатов от народа. Окружному начальнику подчинялись войска, дислоцированные в округе на правах начальника отряда. В этом качестве они могли, как говорилось в адресованной им инструкции, употреблять силу оружия против жителей, не испрашивая разрешения у вышестоящих структур, в тех случаях, «когда принятие этой решительной меры было необходимо для того, чтобы предотвратить расширение возмущения в крае и показать строгий пример населению» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. Л. 37).

Наибства, как ступень управления, существовали на территории Дагестана и раньше (например, в ханстве Дербентском в начале века, были они и в имамате Шамиля, хотя совершенно отличались от того, что теперь создавала Россия). Несмотря на эти коренные различия, включение наибств в структуру административного деления и управления Дагестанской области подавалось официальными властями как уступка прошлому горских народов и создавало видимость учета местных условий. Так как само понятие «наиб» не имело иноземного звучания и менее других нововведений ассоциировалось с иноземным господством и колониальным гнетом, то в планах правительства это должно было внушать доверие жителям, что как нельзя лучше отвечало текущим задачам нового управления. В проекте инструкции наиболее главная обязанность определялась как точное исполнение требований начальства. Помимо этого, наибы должны были «прекращать во вверенных им селениях своеволие и насилие и стараться сохранить между жителями спокойствие и порядок» (*Гамзаева Г.Ш.*, С. 85–86).

На первых порах представителей дагестанских народов в различных управленческих структурах областного и окружного звена практически не было. Однако по мере формирования дагестанской светской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. в российских учебных заведениях эти возможности все более расширялись. Они использовались в качестве помощников административных руководителей или в качестве специалистов в различных ведомствах. В 1894г. в канцелярии военного губернатора Дагестанской области переводчиком служил штаб-капитан Я.Д. Магометов, делопроизводителями в Гунибском округе являлся поручик Нажмутдин – Темирболат Бамматов, в Аварском округе – поручик Сурхай Сафир Алиев (Кавказский календарь .., 1894. С. 156, 157).

Такая практика являлась следствием великодержавной имперской политики России на Кавказе, как и в других национальных окраинах страны, проявлением недоверия к дагестанским народам.

Совсем иной критерий был определен царским правительством при назначении на должность наиба в Дагестанской области, который ближе всех стоял к местному населению. Многие в отношениях дагестанцев с властями зависело от его умения контактировать с горцами, от их отношения к представителю местной царской администрации. Вот почему, сделав уступку местным формам управления, в 60–70-е годы было решено назначать наибами представителей дагестанских народов. Так, в письме к полковнику Лазареву (начальнику Даргинского округа) А.И. Бярятинский требовал назначения наибами «Людей способных, заслуживающих доверия у дагестанского народа». В сентябре 1866 г. царем Александром II был подписан указ о назначении на должности наибов лишь офицеров-горцев, где было особо указано: «замещать их из офицеров регулярных или казачьих войск только в случае крайней необходимости». Правда, если на должности наиба оказывался не дагестанец, то жалованья он получал больше (*Губаханова Р.А.*, С. 147).

В наибольшей степени местная специфика была сохранена в организации сельского управления. 26 апреля 1868 г. было утверждено «Положение о сельском управлении в Дагестане», согласно которому вопросы сельского общества решал сельский сход – джамаат. На сельский сход для решения общественно значимых дел допускались только мужчины, «один человек от дыма». По «Положению» в сельских обществах вводились должности старшин и их помощников, кадий и сельских судей (Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. С. 23). Сельский сход выбирал старшину и других выборных должностей, которые в обязательном порядке должны были утверждаться властями.

Основными вопросами, которые выносились на обсуждение сельского схода (до утверждения Положения), были: обеспечение безопасности территории и жителей общин, выбор

представителей для решения спорных вопросов между соседними общинами, выбор суда – маслаята, строгая регламентация сельскохозяйственных работ. Сельский сход рассматривал также вопросы, связанные с очисткой оросительных каналов, проведением новых дорог и ремонтом старых. Вопросы водопользования, найма общественного пастуха, выборов дибера (муллы), старейшин и в помощь им глашатая и др. (Законы вольных обществ Дагестана ..., 2007. С. 9).

В целом, в «Положении» сохранялось много общего в решении общественных дел на сельском сходе. Однако в новых условиях целый ряд решений схода должен был быть в обязательном порядке санкционирован царской администрацией.

Это являлось свидетельством более активного включения Дагестана в российское правовое пространство, усиления вмешательства царской администрации в жизнедеятельность дагестанских народов.

«Положение» сохраняло за сельским старшиной широкий круг полномочий. Он по существу был посредником между населением конкретного населенного пункта и царскими властями, требования которых он должен был беспрекословно выполнять. В его обязанности входило заботиться о соблюдении порядка в общественных местах, обеспечивать безопасность лиц и имущества от преступных действий; о всякого рода преступлениях и беспорядках, случившихся в обществе и о «распространителях между жителями вредных для общественного спокойствия слухов доносить начальству».

Старшина созывал и распускал сельский сход, устанавливал на нем должный порядок, приводил в исполнение приговоры сельского схода и решения окружных и сельских судов, выносил на рассмотрение схода различные вопросы, которые необходимо было разрешить. Слово старшины на сельском сходе было решающим. Если при голосовании общество разделялось на две равные части, то вопрос решался так, как говорил старшина. Ему на сходе принадлежало первое место. Сельский старшина и судья должны были заверять любое решение сельского схода. Самой простой формой такого рода заверения было приложение пальцев старшиной и судьей, к принятому документу. С укреплением царской администрации в Дагестане старшины и судьи получили в свое распоряжение казенные печати, которыми и стали заверять приговоры сельских сходов (Егорова В.П., 1970. С. 105).

Сельскими старшинами, их помощниками, кадиями, судьями «выбирались» политически «благонадежные» люди (История многовековых взаимоотношений ..., 2009. С. 180).

По общим законам империи, с некоторыми исключениями, управлялись жители Дербентского градоначальства и г. Петровска (Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 66). Так, в «Положении об управлении Дагестанской областью» было определено, что начальник портового города Петровск действует на основании положения, утвержденного 24 октября 1857 г., в котором было определено, что до развития в городе населения не учреждается в нем ратуша. Все решения, превышающие власть начальника города, подлежали разбирательству в Дагестанском областном суде. По военной части на начальника города возлагались обязанности коменданта, с подчинением его военному начальнику Северного Дагестана (Дагестанский сборник. Вып. 1. С. 249).

Были определены и управленческие структуры городов области. Во главе Дербентского градоначальства стоял градоначальник в звании генерал-майора. При нем состояли: чиновник особых поручений, архитектор, канцелярия, которая насчитывала 13 штатных работников. Городом Петровск управлял начальник города (он же и комендант города) в звании генерал-майора или полковника. В штате управления имелись чиновник производства гражданских дел, два переводчика и писарь (Дагестанский сборник. С. 251–252).

29 ноября 1866г. было утверждено Положение об управлении городом Темир-Хан-Шура (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. Л. 96).

В 1874 г. на Кавказ была распространена городская реформа 1870 г. В городах наместничества учреждались городские думы и управы (Ерошкин Н.П., 1983. С. 247). Тем не менее, городами Дагестанской области продолжали управлять военные чины.

Образование Дагестанской области, ликвидация ханской власти с ее тяжелыми патриархально-феодальными формами угнетения народных масс, создание современной окружной системы управления и включение ее в российское правовое пространство явилось объективно-прогрессивным событием, которое способствовало консолидации различных районов горного края, ускорению экономического и социально-культурного развития многонационального региона. Вместе с тем, оно сопровождалось усилением административного контроля и произвола царской администрации в регионе.

Административно-территориальное деление области было осуществлено без учета экономической целесообразности, особенностей территориального размещения различных дагестанских народностей. Это вызвало серьезное недовольство местного населения. Так, решающее значение в развитии отгонного скотоводства в области имела проблема обеспечения скотоводов летними и зимними пастбищами. В горном Дагестане имелось немало аулов, районов и округов, где ощущалась острая нехватка летних пастбищ. Словословно-поземельная комиссия вынуждена была констатировать, что в горной части Кюринского округа, где находилось 40 аулов, лишь «в некоторых деревнях имелись обширные и хорошие пастбища для скота и баранты».

В «Записке о сословном и поземельном строе в Кайтаге», составленной в середине 70-х гг. XIX в., перечислены селения и магалы, жители которых не имели ни летних, ни зимних пастбищ, но занимались овцеводством. Так, в селениях, входивших в магал Муйре, не было пастбищных гор, поэтому жители арендовали летние пастбища у казикумухцев и сюргинцев, а зимние – на равнине. Аналогичное положение наблюдалось в магалах Шуркант и Катаган.

Беден был пастбищами, сенокосами и Аварский округ. Скотовладельцы этого округа арендовали летние пастбища в Андийском и Гунибском округах (*Рамазанов XX*, 1972. С. 37).

Необходимые зимние пастбища, огромные земельные угодья находились в Хасавюртовском округе, который входил теперь уже в Терскую область. Горцам приходилось перегонять скот на десятки и сотни километров в Закавказье и в Северный Кавказ. Нести расходы, связанные с арендой пастбищ, особенно в зимний период, могли лишь крупные скотоводы. Следует отметить, что улучшением пастбищ в области никто не занимался (*Губаханова Р.А.*, С. 114).

В Дагестане были нередки случаи обращений джамаатов об изменении территориальных границ сельских населенных пунктов и административном их переподчинении. В отдельных случаях эти ходатайства находили понимание и поддержку у царской администрации на Кавказе. Так, в 1909 г. распоряжением наместника Кавказа было удовлетворено ходатайство жителей селения старый Чиркей о передаче его из Терской области в Дагестанскую область (ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 4).

Однако такие примеры – это исключение из правил. В подавляющем большинстве случаев обращения об изменении территориальных границ и административном переподчинении не находили понимания и позитивного решения у царской администрации. Так, без учета экономических интересов местного населения была проведена граница между Самурским округом Дагестанской области и Нухинским уездом Бакинской губернии. По этому поводу на имя наместника Кавказа поступила жалоба от жителей Северного склона Кавказского хребта, которые были совершенно лишены пастбищ. Была создана специальная комиссия, которая вынуждена была признать, что «вообще» административное деление было проведено без «экономических выгод территорий разграничиваемых сторон». Однако эта комиссия не смогла, естественно, внести существенных изменений в территориальное устройство области.

К 1883 г. царские власти посчитали, что «Кавказ не может окупить роскошь наместничества в Тифлисе и особого министерства в С.-Петербурге» (*Евреинов Г.*, 1908. С. 124). В 1882 г. Кавказское наместничество было упразднено и указами от 26 апреля 1883 г. и 16 июня 1883 г. учреждено новое, гражданское управление Кавказского и Закавказского края – «Управление Кавказского края». К этому управлению «в порядке общего управления была присоединена и Закаспийская область. По новому положению управление краем было вверено главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, который одновременно являлся и командующим войсками Кавказского военного округа и войсковым атаманом Кавказских казачьих войск. Отдельные же отрасли управления краем передавались российским министерствам.

Новое положение упразднило должности командующих войсками в областях, начальников военных отделов (и сами эти отделы), ввело военных губернаторов, а все оставшиеся на Кавказе линейные батальоны были переименованы в местные линейные батальоны: Терский, Дагестанский, Сухумский, Батумский и Эриванский. В губерниях и областях началось образование общероссийских губернских учреждений.

В административном отношении Кавказ по-прежнему делился на две части – Северный Кавказ и Закавказье. В Северный Кавказ входили Ставропольская губерния, Кубанская и Терская области. В Закавказье входили пять губерний – Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская, три области – Дагестанская, Батумская и Карская и два округа – Закатальский и Черноморский, а также Сухумский отдел.

В Дагестанской области было упразднено Дербентское градоначальство, а вся территория, кроме города, вошла в Кюринский округ (Улусский магал); 9 округов Дагестана по-прежнему делились на наибства (Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 47).

Кавказское наместничество вновь было восстановлено в 1905 г. в связи с обострением общественно-политической ситуации на Кавказе. 26 февраля 1905 г. последовал именной указ «О восстановлении должности наместника». Как и прежде, наместник наделялся особыми полномочиями как в гражданской, так и военно-полицейской сферах управления. Кавказский наместник являлся членом Государственного Совета, членом Совета Комитета министров; главнокомандующим войсками, расположенными в пределах наместничества, и войсковым начальным атаманом Кавказских казачьих войск. Однако вскоре, 3 мая 1905 г., полномочия наместника в области гражданского управления были еще более расширены: ему предоставлялась большая независимость по отношению к центральным органам власти, по гражданской части он подчинялся непосредственно царю, а по своему положению приравнивался к министрам. С созданием же так называемого «объединенного правительства» в лице Совета Министров, в состав которого наместник не был включен, глава кавказской администрации юридически оказывался вне сферы влияния Совета Министров. Столь значительные масштабы функций кавказского наместника позволяли ему быть более самостоятельным при принятии решений. Это стало возможным благодаря личному доверию Николая II И.И. Воронцову-Дашкову, который был назначен новым наместником Кавказа (*Исмаил-Заде Д.И.*, 2005. С. 119–120).

Им на высочайшее императорское рассмотрение была представлена программа реформ на Кавказе от 10 февраля 1907 г. в виде «Всепоподданнейшей записки Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова предположений и мер по управлению Кавказским краем».

Свою «Записку» Воронцов-Дашков начал следующими словами: «Исполняется два года, как Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня в высшей степени трудную задачу – умиротворения Кавказа ... Призыв к ответственной работе я в настоящую минуту принимаю по долгу совести как повеление. Каждый верноподданный должен отложить теперь в сторону соображения о личных и семейных вопросах и весь отдать общегосударственному делу ...»

... Ранее чем фактически принять Кавказский край в управление, – продолжал И.И. Воронцов-Дашков, – считаю решительно необходимым с полной ответственностью установить те положения, которые по моему разумению, должны лечь в основу умиротворительной политики. По одобрению Вашим Величеством этой программы о ней должно быть осведомлено кавказское население. Таким образом, всем желающим слушать станет известно, что правительство открыто и с полным доверием к общественным силам идет навстречу наиболее назревшим вопросам ...».

Программа И.И. Воронцова-Дашкова охватывала широкий спектр преобразований – практически во всех основных сферах жизнедеятельности народов Кавказа. Опорные пункты программы, в конечном счете, консолидировались вокруг земельного и национального вопросов (*Исмаил-Заде Д.И.*, 2005. С. 122–123).

С 1883 г. в связи с преобразованиями в системе «военно-народного» управления должность начальника области была переименована в должность военного губернатора (История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. С. 172).

В 80–90-х гг. XIX в. в стране развернулась полоса контрреформ, которая в числе других была нацелена на отмену ограниченных уступок, сделанных в сфере управления на национальных окраинах в 60–70-е гг. Появилась угроза существованию Дагестанской области. Министр финансов в целях экономии предложил ее упразднить. Северную часть было предложено включить в Терскую область, а Южный Дагестан – в Бакинскую губернию. Этот вопрос бурно обсуждался в кругах высшей администрации империи. Возобладала точка зрения, согласно которой Дагестан делить нельзя, потому что он представляет единое целое в экономическом, культурном и географическом отношениях. Кроме того, отмечалось, что, поскольку дагестанцы воинственны и еще не остыли от многолетней Кавказской войны, их легче контролировать, когда они вместе, а не разбросаны по разным губерниям и областям (*Далгат Э.М.*, С. 15).

В Дагестане контрреформы коснулись, прежде всего, вопроса о наибствах. В обращении председателя Кавказского Комитета царю подчеркивалось: «Казалось бы более соответственным называть наиба просто участковым начальником или приставом. Нет никаких оснований сохранять в Положении это татарское название ... Совершенно справедливо называть должности сельского управления соответственно тому, как оно называется в общих законах империи».

Ввиду ограничения материальных средств на содержание штата «военно-народного» управления, правительство с большим трудом могло использовать представителей казачьих войск и царских офицеров на должности наибов. Но, несмотря на это, оно охотнее шло на исключение из общего правила, чем на использование горцев в должности наибов. Объясняется это и тем, что в ходе восстания 1877 г. многие наибы встали на сторону восставших и, как указывает председатель Кавказского комитета, «многие дагестанские наибы не всегда бывают в состоянии обнаружить то беспристрастие и ту независимость, которые требуются от представителей администрации. Такие наибы всегда более склонны поддерживать местную обособленность, память о которой еще жива в населении». Интересно в этой связи письмо председателя Кавказского комитета императору, в котором говорилось: «Не распространять, однако, увеличение (жалованья) на наибов из местных уроженцев, назначения которых лучше было бы совсем избегать». На полях рукой императора Александра III написано «да» и подчеркнуто (*Губаханова Р.А.*, С. 118–119).

В 1899 г. наибства в Дагестане были ликвидированы, взамен них образованы участки (Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 47). В пределах участков административные функции осуществляли начальники участков.

Контрреформы 80–90-х гг. XIX в. коснулись и системы сельского управления в Дагестанской области. Выборность сельских старшин была отменена. Они стали назначаться царской администрацией. Так, с 31 мая 1885 г. были назначены старшины в Бильбилькентское сельское общество, с 1887 г. – в Ашага-Стальское и Юхари-Стальское сельские общества, с мая 1890 г. – в селение Микрах, с 20 марта 1897 г. – Целягинское и Махмудкентское общества, с 1898 г. – в селение Курах, с 15 мая 1899 г. – в селение Губден. Во всех этих селениях старшины назначались на определенный ограниченный срок (напр., селение Конода Андийского округа) (*Егорова В.П.*, 1970. С. 108).

Был усилен контроль за отбором и назначением кандидатур на все должности сельской администрации области по признаку лояльности к самодержавию. С большим вниманием царская администрация относилась к подбору кандидатур на должности сельских кадиев, влияние которых в условиях высокой религиозности горцев было исключительно велико. Кандидаты на эту должность экзаменовались в «народном суде» на предмет знания арабской грамоты. Свидетельство о сдаче экзамена утверждалось начальником области (ЦГА РД, Ф. 126. Оп. 1. Д. 27. Л. 3).

В 1902 г. в Дагестанской области насчитывалось 512 сельских управлений, которые объединяли 1187 населенных пунктов (Республика Дагестан: административное устройство..., 2001. С. 46–65). Таким образом, зачастую одно сельское управление объединяло несколько мелких населенных пунктов.

В области нередко были изменения в составе и административном подчинении сельских обществ. Так, приказом Военного губернатора Дагестанской области от 13 февраля 1900 г. были произведены следующие изменения: в Темир-Хан-Шуринском округе селения бывшего Карабудахкентского наибства присоединены к Таркинскому участку, образованному из наибства того же наименования, с перечислением из сего последнего селения Шамхал-Янги-Юрт и селений Таркинских ногайцев в Чирюртовский участок, образованный из наибства того же наименования, а из последнего селения Нижний Чиркей перечислен в Темир-Хан-Шуринский участок, образованный из наибства того же наименования.

В Даргинском округе селения бывшего Кутишинского наибства присоединены к Акушинскому участку, образованному из наибства того же наименования, кроме двух сел. – Чуны и Цунтамахи, которые присоединены к Цудахарскому участку, образованному из наибства того же наименования.

В Кайтаго-Табасаранском округе селения бывшего Кара-Кайтагского наибства распределены между Северо-Табасаранским и Уркарахским участками, образованными из наибств того же наименования, с перенесением к первому из поименованных участков сельских обществ: Баршамаевского, Карацанского, Джибгалинского, Джовгатского, Карцикского и Киркинского; и ко второму, Уркарахскому, сельских обществ: Таминского, Ургайнского, Варситского, Кулиджинского, Джинабадинского и Лишинского.

В Кюринском округе селения бывшего Курблукского наибства распределены между Улусским приставством и Гюнейским участком, образованным из наибства того же наименования, следующим образом: к Улусскому приставству отнесено селение Азад-Оглы, которое прежде входило в селение Фаргат-Кент, а также Казмаляры, расположенные за рекой Самур к стороне Кубинского уезда (правый берег Самура), за исключением Койсумского Казмаляра, который

равно, как селения Орудж-Оба, Казмаляры; Юхари-Яраглярский и Буткенский, присоединены к Гюнейскому участку. Таким образом, границей между приставством и участком будет служить почтовая дорога Дербент-Куба, начиная от границы Кубинского уезда и кончая развалинами бывшей крепости Даиж-Кала. Далее граница направлялась по прямой линии на Северо-Запад через Картасские Казмаляры к существующей границе между приставством и бывшим Карблукским наибством; при вышеизложенном распределении, селение Азад-оглы включалось по-прежнему в состав Куларского сельского общества, а из селения Фаргат-Кент и Казмаляров, отходящих к приставству, образовывалось одно сельское общество с учреждением в Билльбилькентском Казмаляре сельского суда и с назначением в нем старшины, помощника и сельского кадия.

В Самурском округе селения бывшего Докузпаринского наибства присоединялись к Ахтыпаринскому участку, образованному из наибства того же наименования с перечислением из сего селений Хулют, Зрых, Кахул. Ялах, Хрюк, Кака и Гдунг к Лучекскому участку, образованному из наибства того же наименования.

В Гунибском округе селения бывшего Богнадальского наибства присоединялось к Анцухо-Капучинскому участку, образованному из наибства того же наименования.

В Казикумухском округе тринадцать селений бывшего Мугарского наибства, а именно селения: Арчи, Бухты, Дусрек, Кучра, Косрода, Мугра, Чада, Чиляйми, Чукна, Чита, Шитли, Шанги и Шали присоединялись к Андаляльскому участку Гунибского округа, а остальные селения к Казикумухскому участку, образованному из наибства того же наименования, при этом выделялись из последнего селения: Шара, Тулизма, Тохчар, Хурхи, Цушар, Гомиях, Коцран, Джафараль-Махи и Цовкра в Аштикулинский участок, образованный из наибства того же наименования, а селения Ури и Хухра – Вицхинский участок, образованный из наибства того же наименования и кроме того в сей последний участок выделялись из Аштикулинского участка селения: Хойхи, Вихли и Сухи.

В Андийском округе селения бывшего Андийского наибства присоединялись к Гумбетовскому участку, образованному из наибства того же наименования; селения бывшего Тиндальского наибства присоединялись одна часть, а именно селения: Хойхы, Инхокори, Контляда, Сантлада и Хварши к Ункратль-Дидоевскому участку, образованному из бывших наибств Ункратль-Чамалаяльского и Дидоевского, а другую часть из селений: Тинды, Тисы, Ашша, Акнода и Ангида к Каратино-Технуцальскому участку, образованному из наибств Каратинского и Технуцальского.

В Аварском округе селения бывшего Батлукского наибства присоединялись к Тилитль-Гидатлинскому участку Гунибского округа: селения бывшего Цатанихского наибства, а именно: Большие Амуши, малые Амуши, Гохо-коло, Мушули, Очло, Орота, Глох, Тад-Коло, В.С. и Н. Харадарых, Хиндах, Харахии Мочох присоединялись к Хунзахскому участку, образованному из наибства того же наименования, а селения: Иштибури, Иштибури-Коло и Цатаных – к Койсубулинскому участку, образованному из наибства того же наименования; при этом из Хунзахского участка выделялись селения Бурца. Гоцо, Могох, Уркачи, Шагода также в Койсубулинский участок, а селения: Инердах, Местерух, Тукита и Цолода – в Каратино-Технуцальский участок Андийского округа (Административно-территориальное деление..., С. 61–63).

Наращение революционного движения в стране и на Кавказе обусловило расширение полномочий наместника в борьбе с ним и образование соответствующих структур в аппарате наместничества и низовых структурах.

Ближайшим помощником наместника Кавказа по борьбе с революционным движением стал заведующий полицией – помощник наместника по полицейской части. Правительство назначило на эту должность бывшего начальника дворцовой полиции генерала Е.Н. Ширинкина (*Ерошкин Н.П.*, 1983. С. 288).

К 1917 г. было завершено создание полицейских участков в округах Дагестанской области. Всего имелось 30 полицейских участков, 5 помощников начальника участка и 2 приставства, которые по округам распределялись следующим образом: в Аварском – 2 начальника участка; Андийском – 3 начальника участка и 3 помощника участка; Гунибском – 5 начальников участков; Даргинском – 4 начальника участка; Казикумухском – 2 начальника участка; Кайтаго-Табасаранском – 3 начальника участка и 1 помощник начальника участка; Кюринском – 4 начальника участка и 1 приставство; Самурском – 3 начальника участка; Темир-Хан-Шурином – 4 начальника участка, 1 помощник начальника участка и 1 приставство (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория..., С. 72–74).

Указом от 29 мая 1895 г. в городах Закавказья было введено городское положение 1892 г. в тех из них, где это не было осуществлено. Это относилось и к городам Дагестанской области – Темир-Хан-Шуре, Дербенту и Петровску. По этому положению они стали отдельными административными единицами области (Историко-архивный справочник ..., С. 47).

Положение 1892 г. различает три вида городского управления: полное, полное на основании ст. 93 и упрощенное. В городах Дагестанской области было введено упрощенное городское управление, во главе которого стояли городской староста и выборное собрание городских уполномоченных (Махмудова З.У., 2006. С. 45). Уполномоченных насчитывалось от 12 до 15 человек.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России создала благоприятную возможность радикального решения вопросов административно-территориального деления и управления в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Одним из первых распоряжений Временного правительства было упразднение должностей губернаторов и вице-губернаторов, возложение лежащих на них обязанностей и прав на губернских комиссаров. Вместо уездных начальников были введены уездные комиссары. Параллельно Временное правительство предприняло реформу местных органов власти. Учреждались земские волостные управы, упразднился архаичный институт земских начальников. Сельские органы самоуправления – волостные земства – строились на всеобщем принципе. Впервые в стране на волостном уровне вводился демократический принцип всеобщих прямых и равных выборов при тайном голосовании.

Однако свержение царизма в феврале 1917 г. и приход к власти Временного правительства не привели к решению острых социально-экономических и общественно-политических проблем страны, в том числе в национальных окраинах бывшей Российской империи. Временное правительство, идя на уступки растущему национально-освободительному движению на национальных окраинах страны, в том числе и на Кавказе, отказалось от применявшихся ранее царизмом форм и методов дискриминации инородцев, приняло ряд законодательных актов, направленных на совершенствование административно-территориального управления. Они в силу половинчатости и непоследовательности быстро меняющейся политической ситуации в стране остались нереализованными.

Среди дагестанских политических группировок не было единства в решении главного вопроса – вопроса об определении дальнейших судеб народов Дагестана. Здесь просматривались, в основном, два подхода: отложить решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания или объявить независимость Дагестана, отделившись от России. Несмотря на разность взглядов, политические группировки сходились в одном – в стремлении сохранить власть в руках помещичье-буржуазных кругов (Казанбиев М.А., 1970. С. 13).

В условиях нарастания революционного движения помещичье-буржуазные политические группировки Дагестана и Северного Кавказа решили объединить свои силы. Такое объединение было осуществлено на первом съезде горских народов Кавказа, проходившем 1-10 мая 1917 г. во Владикавказе (Союз объединенных горцев ..., 1994. С. 24–26).

На съезде был избран Временный Центральный комитет (с ноября 1917 г. – Горское правительство), приняты политическая платформа, и конституция Союза горцев и другие документы (Союз объединенных горцев ..., 1994. С. 45–53). Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана просуществовал с мая по ноябрь 1917 г.

Продолжением процесса создания на Северном Кавказе объединенной государственности народов было провозглашение Союзом объединенных горцев уже после перехода власти к большевикам в мае 1918 г. Горской республики. Однако она, не признанная мировыми державами и без поддержки внутренних политических сил, просуществовала недолго. Когда на территорию, на которую во многом символически распространялась власть Горской республики, вошли войска под командованием генерала Деникина, восстанавливавшего везде старые порядки под лозунгом «единой и неделимой России», дни Горской республики были сочтены. Не помогли старания ни договориться с Деникиным на позициях борьбы с большевиками, ни попытки мобилизовать население на борьбу с деникинскими войсками. По требованию деникинского командования парламент Горской республики был распущен 24 мая 1919 г. и власть в Дагестане перешла в руки деникинской армии, назначившего генерала М. Халилова правителем Дагестана. Область была разделена на несколько округов и участков, начальниками которых были назначены бывшие царские чиновники (Османов А.И., 2006. С. 99).

В целом, образование Дагестанской области и последующие административные преобразования и изменения при всей их ограниченности усиливали интеграцию дагестанских народов в российскую политическую систему и способствовали ускорению поступательного развития многонационального региона.

ЛИТЕРАТУРА

Административно-территориальное деление Дагестанской области (1860–1921 гг.) // Сборник документов и материалов / Составители: Джамбулатов Р.Т., Гайдарбекова Б.К. Махачкала, 2011.

Барятинский А.И. Отчет за 1857–1859 гг. Тифлис, 1861.

Гамзаева Г.Ш. О предпосылках и проведении административно-политической реформы в Дагестане в 60-х гг. XIX в. // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011.

Геворкьян Д.П. Историко-правовые особенности устройства Российского имперского управления в Дагестане // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011.

Губаханова Р.А. Государственные учреждения в Дагестане в пореформенный период // Государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 124–139.

Губаханова Р.А. К вопросу об организации управления Дагестаном во второй половине XIX в. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 102–124.

Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1.

Далгат Э.М. Образование Дагестанской области – важная веха в истории народов Дагестана // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. С. 10–16.

Евреинов Г. Национальные вопросы на иногородних окраинах России. СПб., 1908.

Егорова В.П. К вопросу о сельском управлении в Дагестане после присоединения к России // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 1. С. 101–109.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. –352 с.

Законы вольных обществ Дагестана XVII – XIX вв. Архивные материалы / Сост., предисл., примеч. Х.-М.О. Хашаев; Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Махачкала, 2007.

Зиссерман А.Л. Фельдмаршал кн. А.И. Барятинский. М., 1888. Т. 1.

Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И. Воронцов-Дашков – Наместник Кавказский. М., 2005. –561 с.

Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. / Составители: Лагутина М.И., Гайдарбекова Б.К., Масуева М.И., Раджабова Д.Б., Яременко Т.Л. Махачкала, 2008.

История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала, 2009. – 752 с.

Кавказский календарь на 1868 г. Тифлис, 1867.

Кавказский календарь на 1895 г. Тифлис, 1894.

Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970. –383 с.

Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX вв. М., 2006. – 160 с.

Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития в 2-х книгах. Махачкала, 2006. Кн. первая. – 600 с.

Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г.

Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период (1860 – 1900 гг.). Махачкала, 1972. – 204 с.

Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в. – 90-е гг. XX в.). Стат. Справочник / Составители: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И., Ахмедова Д.Б. Махачкала, 2001.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 326.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) // Сб. документов и материалов / Составители: Какагасанов Г.И., Гаджиев А.-Г.С., Асильдаров С.Ч., Каймаразова Л.Г., Мусаев И.М. Махачкала, 1994.

Хашаев Х.- М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. – 262 с.

ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 27.

ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7а.

ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6.

Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. М., 2004. – 404 с.

